

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Традиционно в научной литературе выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальную, т. е. регламентированную уголовно-процессуальным законом, и непроцессуальную. Данной позиции придерживается, например, Г.И. Грамович, отмечая, что в основу деления этих форм лучше всего положить отношение к ним законодателя. Однако существуют и другие мнения. Различные основания классификации форм использования специальных знаний предлагали в своих работах В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий, Б.М. Бишманов, А.А. Закатов и Ю.Н. Оропай, П.П. Ищенко, В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль, В.Н. Махов, И.С. Нестер, И.Н. Сорокотягин, Д.П. Чипура, В.И. Шиканов и др.

На наш взгляд, участие специалиста в оперативно-розыскной деятельности следует относить к непроцессуальной форме использования специальных знаний ввиду того, что привлечение сведущего лица регламентируется нормами оперативно-розыскного законодательства, а не уголовно-процессуального.

Большинство публикаций, в которых рассматриваются вопросы, связанные с привлечением специалиста в оперативно-розыскную деятельность, посвящены исследованию отдельных форм использования имеющихся у него специальных знаний, однако вопрос их классификации непосредственно в оперативно-розыскной деятельности в настоящее время является открытым.

Действующее оперативно-розыскное законодательство предусматривает проведение оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно, что соответствует принципу оперативно-розыскной деятельности, суть которого заключается в возможности использовать сочетание гласных и негласных методов и средств достижения цели. Указанное суждение, по нашему мнению, применимо и к участию специалиста в оперативно-розыскной деятельности. В этой связи мы предлагаем классифицировать формы использования специальных знаний сведущих лиц в оперативно-розыскной деятельности, исходя из принципа сочетания гласных и негласных мер, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: использование специальных знаний сведущих лиц в гласной форме; использование специальных знаний сведущих лиц в негласной форме.

Гласное проведение оперативно-розыскного мероприятия согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает уведомление оперативным сотрудником гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение, в то время как негласное проводится без соответствующего уведомления и согласия. Следовательно, участие специалиста в гласном оперативно-розыскном мероприятии предусматривает осуществление им таких действий, посредством выполнения которых не скрывается интерес со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При указанных обстоятельствах привлекаемое лицо может в последующем выступить в качестве участника уголовного процесса.

Негласный характер оперативно-розыскного мероприятия определяется в научной литературе тем, что получение интересующей оперативного сотрудника информации происходит помимо воли ее собственника (владельца). Особенностью является также и то, что при этом последний не ставится в известность о целях оперативного сотрудника. Привлечение сведущего лица в негласной форме подразумевает скрытый характер выполняемых им действий (например, перевод разговоров, полученных при проведении оперативно-розыскного мероприятия «контроль в сетях электросвязи»).

Следует отметить, что негласное участие специалиста возможно и при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий (например, при проведении гласного оперативного опроса психолог негласно (через затемненное стекло) наблюдает за опрашиваемым или изучает видеозапись проведенного ранее опроса в целях выявления признаков лжи либо получения иной невербальной информации, представляющей оперативный интерес).

Необходимость определения ситуаций, возникающих при использовании специальных знаний в негласной форме, обусловлена участием специалиста в различных условиях и при различных обстоятельствах, которые отличаются друг от друга, что не позволяет подходить шаблонно к эффективному использованию рассматриваемого института. Классификация форм привлечения сведущих лиц негласно, в свою очередь, позволяет изучать данные объекты, сопоставлять и выявлять в них общее, т. е. познавать эти объекты.

Возникающие при использовании специальных знаний в негласной форме ситуации условно можно разделить на три вида: лицу, привлекаемому в качестве специалиста, известно об участии в негласных мероприятиях, и оно желает в последующем выступить в качестве участника уголовного процесса (свидетеля, специалиста, эксперта); лицу, привлекаемому в качестве специалиста, известно об участии в негласных мероприятиях, и оно не желает в последующем выступать в качестве участника уголовного процесса (свидетеля, специалиста, эксперта); лицу, привлекаемому в качестве специалиста, неизвестно об участии в негласных мероприятиях, т. е. оно не посвящается в замысел проводимых мероприятий (действий).

В зависимости от сложившейся ситуации определяются действия оперативного сотрудника. Так, если специалист не желает в последующем участвовать в уголовном процессе, то фактически оперативным сотрудником используется лишь представленная им необходимая для решения задач оперативно-розыскной деятельности информация. Сказанное обуславливает проведение дополнительных оперативно-розыскных мероприятий (действий), исключающих расшифровку привлеченного специалиста. И наоборот, если сведущее лицо согласно выступить в качестве участника уголовного процесса, таких действий не требуется.

В ряде случаев оперативному сотруднику целесообразно не посвящать специалиста в замысел проводимых действий (мероприятий) или не сообщать ему о своей принадлежности к оперативным подразделениям, что помимо прочего может быть обусловлено осуществлением оперативно-розыскной деятельности в небольших городах, где носителем специальных знаний в требуемой области, как правило, является ограниченное количество лиц, знающих лично друг друга. Например, при прове-

дении комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, занимающегося сбытом поддельных ювелирных изделий (изготовленных не из драгоценных металлов), в целях установления их фактического состава у оперативного сотрудника может возникнуть необходимость привлечения ювелира. В целях недопущения расшифровки представить для переплавки или ремонта изъятое ранее у проверяемого лица изделие может конфиденциально. В последующем в ходе осмотра представленного изделия или взаимодействия его с определенными реактивами специалист сообщит о подделке, в результате чего оперативный сотрудник получит ориентирующую информацию без расшифровки истинной цели проведенного исследования.

Таким образом, привлечение сведущих лиц для решения задач оперативно-розыскной деятельности возможно как гласно, так и негласно, что, на наш взгляд, может являться основанием классификации форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. При этом выбор оптимальной формы участия специалиста должен осуществляться оперативным сотрудником в каждом конкретном случае исходя из задач, стоящих перед органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, поставленных целей, складывающейся оперативно-розыскной ситуации и др.

Предлагаемое деление форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности, как и любая другая классификация, весьма условно. Вместе с тем оно позволяет определить типовые правила подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в которых участвует специалист. Такие рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

УДК 355.404.6 + 342.951

А.И. Морозов

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ КАТЕГОРИЯ

В современный период преступная деятельность имеет сложный, организованный характер, определенную иерархию. Одним из важных факторов, влияющих на эффективность противодействия преступности, следует назвать грамотное использование государственными органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскные органы), имеющихся в их распоряжении оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм. В качестве одной из таких организационных форм, задействуемых сотрудниками оперативно-розыскных органов (оперативные сотрудники) при решении сложных тактических задач в рамках дел оперативного учета (ДОУ), можно выделить оперативно-тактические операции.

Проблемы применения тактических операций в сфере противодействия преступности в криминалистике рассматривались в трудах криминалистов В.И. Шиканова, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Р.С. Белкина, В.Ю. Шепитько, В.М. Шевчука, Н.Ю. Пономаренко, В.А. Завьялова. Отдельные аспекты применения операций рассматривались исследователями в контрразведывательной деятельности и в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (И.И. Басецкий, В.И. Михайлов, А.Ю. Шумилов). Вместе с тем за пределами научных исследований фактически остались вопросы разработки и реализации оперативно-тактических операций, осуществляемых оперативными сотрудниками в ходе ДОУ.

В связи с этим представляется актуальным и обоснованным дать ей содержательную характеристику как оперативно-розыскной категории. Можно выделить следующие признаки оперативно-тактической операции, которые раскрывают ее сущность.

Во-первых, рассматриваемая оперативно-тактическая операция представляет собой систему оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), иных мероприятий, а также решений, которые объединены единым замыслом и взаимосвязаны по месту и времени. В случае необходимости решения сложной тактической задачи, возникающей, как правило, в рамках ДОУ, оперативными сотрудниками выстраивается система связанных между собой ОРМ и иных мероприятий, а также принимаемых в рамках ДОУ решений, которые являются основными элементами оперативно-тактической операции, находятся в организационных, правовых и иных связях между собой и образуют при этом целостность и единство.

Перечень ОРМ предусмотрен ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Иные мероприятия охватывают совокупность действий, связанных с созданием условий для проведения ОРМ, а также обеспечивающих решение сложной тактической задачи (например, изготовление документов, легендирующих личность). К решениям, принимаемым в процессе проведения рассматриваемых операций и входящих в ее состав, целесообразно относить, в частности, решения о представлении или предоставлении материалов ОРД дознавателю или следователю и т. п.

Организационные связи подразумевают, что результаты какого-либо одного из ОРМ или иных мероприятий обуславливают возможность (отсутствие такой возможности) проведения другого ОРМ (иного мероприятия). Одновременно достижение необходимого результата возможно только в том случае, если ОРМ (иные мероприятия) проводятся в комплексе – последовательно или параллельно, путем применения разнородных действий, но которые связаны между собой тематически и (или) тактически. Наличие правовых связей обусловлено выполнением требований Закона об ОРД, локальных правовых актов Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в области осуществления ОРД и иных актов оперативно-розыскного законодательства.

Таким образом, ОРМ и иные мероприятия, проводимые в рамках оперативно-тактической операции, представляют собой систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых действий, объединенных единым замыслом.

В контексте рассматриваемой проблемы замысел целесообразно рассматривать как обобщенное идеальное представление о том, какой результат в итоге проведения операции нужно получить, посредством проведения каких мероприятий и каким образом. Конкретизация действий по реализации замысла осуществляется в плане проведения оперативно-тактической